

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РѢчь.

сказанная Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Никаноромъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свѣяжскимъ, въ церкви Казанскаго Императорскаго Университета, 5 ноября 1908 года.

Старость честна не многолѣтна, ниже въ числѣ лѣтъ исчисляется.

Это древнее слово Священной премудрости касается близко нашего Университета въ виду того, что недавно совершилось его столѣтіе, а также и потому, что въ университетахъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, возбуждается вопросъ о томъ, кому принадлежитъ мудрость: старому ли поколѣнію профессоровъ, или молодежи?

Университетъ есть школа, дающая ученіе объ универсѣ, т. е. о всемъ мірѣ и человѣчествѣ нашего земного міра въ особенности. Насколько мы знаемъ, Казанскій Университетъ въ теченіи прожитыхъ имъ ста лѣтъ несомнѣнно соотвѣтствовалъ своему назначенію, и потому на страницахъ достославной его истории запечатлѣны имена многихъ славныхъ его профессоровъ и дорогихъ питомцевъ. Но бывали конечно въ немъ и своеобразные специалисты. Напримѣръ, около 50 лѣтъ тому назадъ здѣсь, говорятъ, былъ анатомъ, который, стоя съ препаровочнымъ ножомъ у трупа, говорилъ: вотъ стою у труповъ 25 лѣтъ и не нахожу души!

Несчастный! Онъ не тамъ ее искалъ, ибо всемъ должно быть понятно, что нельзя искать души въ бездыханномъ трупѣ! Онъ долженъ былъ искать душу въ минуты рожденія человѣка, при страданіяхъ матери, при живомъ крикѣ новорожденнаго, при одрѣ больного, при возстаніи умирающаго, которому операторы дали жизнь, которую возстановили искусные врачи и добрыя сестры милосер-

дія. Богословъ говоритъ: универсъ—это созданіе Божіе, твореніе Его Премудрости и бытіе благостной любви Вседержителя! Астрономъ говоритъ: нашъ земной универсъ это почти песчинка въ міріадѣ безчисленныхъ міровъ. Механикъ вѣщаетъ: здѣсь все дѣло въ механикѣ,—а химикъ говоритъ: все здѣсь конгломератъ всякихъ силъ и реакцій, и такъ далѣе и далѣе. И чѣмъ рѣзче специалистъ заявляетъ свои претензіи на объясненіе всѣхъ явленій въ мірѣ, тѣмъ онъ менѣе бываетъ понятенъ и воспріемлемъ. Какъ въ камеръ-обскурѣ фотографа, отражаются всѣ явленія жизни многообразно въ разныхъ людяхъ, разно реагирующихъ на нихъ. Но любители слова—писатели все это выражаютъ различно въ живомъ и письменномъ словѣ, а филологи анализируютъ эти слова и писанія, сводя ихъ къ извѣстнымъ правиламъ и типамъ. Историки записываютъ событія въ анналы, мемуары и изслѣдованія историческія... Юристы и политики желаютъ, чтобы жизнь человѣческая шла по формамъ, ими устанавливаемымъ, и законамъ, утверждаемымъ предрержащею властію. Біологи хотѣли бы, чтобы жизнь шла соотвѣтственно корнямъ и сѣменамъ каждаго объекта и въ общей солидарности, указывая для человѣка, какъ особливаго вида существъ, въ гуманности человѣческой законмѣрность и жизненность.

Все это хорошо, если все дѣлается хорошо, искренне, человѣчески, гуманно, солидарно, священо, божественно. И Писаніе, словомъ котораго я началъ рѣчь, говоритъ: сѣдина—мудрость человѣка,—житіе нескверное, т. е. человѣкъ достигаетъ наивысшаго развитія тогда, когда по-является сѣдина, но только условно, а именно, когда жизнь его течетъ добропорядочно, достойно его человѣческаго званія вообще и избранія его частнаго. Отсюда понятно, что люди университетскіе будутъ достославны тогда, когда они будутъ проникаться истинными взглядами и будутъ проводить ихъ въ жизнь почеловѣчески и даже соотвѣтственно тѣмъ высотамъ воззрѣній, которыя

получаются не отъ отдѣльныхъ и частныхъ воззрѣній, а отъ общей, универсальной ихъ совокупности. Но кто и какъ можетъ воспріять и понести эту универсальность, если не будетъ съ нимъ всемірный Творецъ, Вседержитель и Промыслитель? А потому, архипастырски призываю васъ помолиться: да поможетъ Господь совершать Казанскому Университету дорогое нашей родинѣ и милое нашему Царю просвѣщеніе нашей окраины изъ рода въ родъ и изъ вѣка въ вѣкъ! Аминь.

КЪ ВОПРОСУ

объ образованіи дочерей духовенства Казанской епархіи.

Я очень радъ тому обстоятельству, что моя статейка «объ учрежденіи стипендій въ женскихъ второклассныхъ школахъ для дѣтей духовенства» (№ 25, 1908 г.) вызвала «отвѣтъ» со стороны Инспектора классовъ Епархіальнаго женскаго училища о. Николая Владимірскаго (№№ 37 и 38). Хотя я и «городекой священникъ», можетъ быть, и «не безъизвѣстный епархіи», но все же не рассчитывалъ на такую честь, чтобы удостоиться «отвѣта» отъ самого о. Инспектора, не менѣе меня извѣстнаго епархіи. Тѣмъ съ большимъ вниманіемъ, поэтому, отнесся я къ «отвѣту», и глубоко благодарю автора его. Но въ тоже время не могу не выразить и сожалѣнія о томъ, что «отвѣтъ» данъ мнѣ «вынужденный». Къ чему тутъ «вынужденность»? Неужели и въ самомъ дѣлѣ о. Владимірекій могъ усмотрѣть въ моей статьѣ какой-то подкопъ подъ существованіе Епархіальныхъ женскихъ училищъ вообще и Казанскаго въ частности? Неужели я далъ поводъ своей статьей видѣть во мнѣ врага этимъ училищамъ, такъ что о. Инспекторъ «вынужденъ» былъ выступить на «защиту» ихъ?

Попытаюсь оправдаться въ обвиненіяхъ, вводимыхъ на меня о. Владимірекимъ.

Я не врагъ Епархіальнаго училища, не «недоброжелатель» его воспитанницъ, и вовсе не хочу оказывать «недобрую услугу» духовенству своей родной епархіи, объ интересахъ котораго радѣю уже болѣе десяти лѣтъ. Я съ любовью вспоминаю тотъ пе-